

**Секция «Актуальные проблемы права»,
научный руководитель – Фахрутдинова А.Н.**

**АСПЕКТЫ ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНОЙ АДАПТАЦИИ
ЛИЦ ПОСЛЕ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В
ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ**

Агаян В.А.

*Институт сферы обслуживания и предпринимательства в
г. Шахты (ДГТУ), Шахты, Россия*

К вопросу о постпенинциарной адаптации лиц, которые освобождены из мест лишения свободы, в последнее время уделяется большое внимание, но определенных положительных решения нет. Концепцией развития уголовно-исполнительной системы России до 2020 года поставлены конкретные цели по совершенствованию работы с лицами, освобожденными от отбывания наказаний перед государственными структурами России, органами государственной власти субъектов Федерации, общественными объединениями Лица, вышедшие из исправительных учреждений, зачастую остаются без социальной помощи: они не могут устроиться на работу, а у многих из них нет места, где бы они могли жить. Впоследствии все это создает условия, которые провоцируют бывших осужденных на совершение новых преступлений, вследствие чего наступает рецидив преступлений. Из этого следует, что требуется реформирование постпенинциарного процесса освобожденных новыми подходами, которые учитывали бы социальное развитие современной России.

Необходимо усовершенствовать правовое регулирование процесса постпенинциарной адаптации освобождаемых, так как содержащиеся в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации и других нормативных правовых актах, не в состоянии решить обозначенную проблему.

Можно констатировать, что в изменении нуждаются криминологическая и уголовно – исполнительная база адаптации освобождаемых из исправительных учреждений, которые следует рассматривать в достаточно тесной взаимосвязи.

Вопросы адаптации людей, освобожденных из мест лишения свободы, выделены в качестве самостоятельного направления в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года. Оно предполагает разработку и внедрение системы мер по подготовке к освобождению из мест лишения свободы, а так же создание условий для лиц, освободившихся из исправительных учреждений, посредством деятельности службы probation.

Выше изложенное определяет как теоретическую, так и практическую актуальность проблемы адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, к нормальной жизни с учетом произошедших изменений в социо – культурной, политической и экономической сферах современной российской действительности.

Состояние работы по постпенинциарной адаптации лиц выступает не только качественным показателем общего характера преступности, но и явной демонстрацией эффективности деятельности правоохранительных органов в целом. Более того, укрепление позиций рецидивной преступности втягивает неопытных преступников в орбиту криминального влияния, воспроизводит преступность в новых поколениях.

Как известно, именно отсутствие антикриминального предупредительного результата неизбежно

влечет за собой увеличение количества новых преступлений, которые вновь совершаются лицами, попадающими в поле зрения правоохранительных органов.

Можно сказать, что решение этой проблемы является не только прерогативой правоохранительных органов, ведь рецидивная преступность - это концентрированное последствие всех провалов курса уголовной политики.

Для решения столь важной проблемы трудового и бытового устройства освобожденных необходимо внести изменения в Трудовой кодекс РФ, Уголовно – исполнительный кодекс РФ которыми бы устанавливалась ответственность за необоснованный отказ в приеме на работу освобожденных из мест лишения свободы, по аналогии с положениями законов, действующими, например, в Болгарии и Чехии.

Так, например, следует внести изменения в ч. 2 ст. 180 УИК РФ в целях положительных результатов от воспитательной работы по подготовке осужденных к освобождению. В Кодексе следует максимально конкретизировать права и обязанности осужденных лиц, которые в дальнейшем должны разъясняться при проведении данной воспитательной работы.

Можно сделать вывод о том, что требуется четкий прогноз количества нуждающихся в помощи после освобождения из мест лишения свободы, учет их социальных и иных характеристик. Наличие данного учета позволило бы определить:

- необходимые федеральные бюджетные финансирования на оказание социальной помощи данным лицам;
- привлечение средств иных государственных, общественных, частных организаций и физических лиц;
- формирование фондов и открытие центров социальной адаптации для освобожденных;
- резервирование рабочих мест на предприятиях различных видов собственности, с помощью чего, соответствующим образом ориентировать на это местные медицинские учреждения, органы социальной защиты населения и, конечно же, правоохранительные органы.

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ
АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
РОССИИ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ
КОНКУРЕНТНЫХ НОРМ**

Багенц Д.С.

*Институт сферы обслуживания и предпринимательства
(филиал) Донского государственного технического
университета, г. Шахты, Россия*

На протяжении последних десятилетий идет процесс формирования международно-правовых норм в области конкуренции, в результате чего активно развиваются международные правоотношения в этой сфере. Россия принимает активное участие в этих процессах, являясь участником ряда международных договоров, регулирующих вопросы конкуренции, участвуя в качестве полноправного члена или наблюдателя в деятельности международных организаций, обеспечивающих межгосударственное сотрудничество в сфере конкурентного права. Учитывая процесс присоединения России к ВТО и возможность заключения в перспективе в рамках этой организации многостороннего соглашения в области антимонопольного законодательства. Представляется целесообразным

дальнейшая корректировка российского антимонопольного законодательства, в которой будет активнее использоваться в первую очередь позитивный опыт ЕС, в том числе опыт проведения последних реформ в сфере контроля соглашений, злоупотребления доминирующим положением и экономической концентрации, что является логическим развитием общей внешнеполитической концепции России на европейском направлении. Главным элементом сближения систем антимонопольного регулирования России и ЕС является постепенная гармонизация конкурентного законодательства, которая должна осуществляться в нескольких направлениях.

В первую очередь, она должна быть направлена на создание в России более эффективной системы контроля экономической концентрации посредством увеличения пороговых критериев и введения двухступенчатой (как в ЕС) схемы рассмотрения ходатайств для «отсеивания» на первом этапе сделок, не оказывающих существенного влияния на конкуренцию, и предоставления антимонопольным органам возможности сконцентрировать свое внимание на сделках, которые могут оказать влияние на конкуренцию.

В связи с этим необходимо отметить, что на фоне европейских тенденций ужесточения контроля концентрации, обсуждаемый в некоторых научных кругах России возможный переход только на уведомительный порядок контроля концентрации представляется нецелесообразным и абсолютно неоправданным.

Второе направление гармонизации конкурентного законодательства – создание в Российской Федерации эффективной системы пресечения монополистической деятельности. Практика ЕС в данной сфере значительно обширнее российской. Представляется, что в России в целях повышения эффективности пресечения монополистической деятельности антимонопольным органам прежде всего необходимо предоставить дополнительные полномочия для расследования дел (возможно, в области оперативно-розыскной деятельности) либо более четко предусмотреть обязанность правоохранительных органов участвовать (оказывать содействие) в проведении расследований в области пресечения монополистической деятельности.

Другим направлением улучшения обстановки является создание сопоставимых правил контроля предоставления государственной помощи, без которых нельзя обеспечить нормальные условия конкуренции на рынке. По сравнению с достаточно продвинутой стадией по сближению правил контроля деятельности компаний это направление реализуется со значительным опозданием. Потребность о введении закона «О государственной помощи» остается, несмотря на введение этого понятия в принятом и введенном в действие два года назад Федеральном законе от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Помимо сближения законодательной базы важными элементами работы «конкурентного блока» должно стать обеспечение прозрачности системы регулирования конкуренции и ее возможное упрощение с целью создания более понятных и простых норм для хозяйствующих субъектов. В этом контексте первостепенное значение имеет публикация обзоров о правоприменительной практике ФАС России с описанием наиболее важных дел, активная реализация политики адвокатирования конкуренции.

Важным направлением сближения систем регулирования конкурентных отношений России и ЕС является решение вопроса о повышении эффективности российской правоприменительной практики в области конкуренции и ужесточения штрафных санкций.

Несмотря на принятые год назад новые уровни штрафов за нарушение антимонопольного законодательства в России, они все же отстают от уровня административной ответственности, принятом в странах ЕС. Невысокий размер штрафов в России, отсутствие практики уголовной и административной ответственности в форме дисквалификации должностных лиц не способствует сегодня эффективному пресечению монополистической деятельности, что приводит к ограничению конкуренции и активному проявлению фактов рыночной власти и антиконкурентных действий со стороны представителей органов власти и управления. Для иностранных компаний, работающих на российском рынке, размер штрафов является столь незначительным, что никак не влияет на их бизнес-политику.

Вопрос о формировании адекватной системы санкций в российском антимонопольном праве имеет несколько аспектов, которые сводятся к настройке стимулов экономических агентов таким образом, чтобы минимизировать вероятность действий, которые подрывают условия для добросовестной конкуренции, ориентированной на нововведения. Понятно, что для применения санкций необходима достоверная информация о нарушении. Зачастую такой информацией обладают те субъекты, которым наносится ущерб. Однако для того чтобы они были заинтересованы в предоставлении такого рода информации, антимонопольным органом или судом должен быть соблюден принцип избирательности стимулов.

Избирательность стимулов обеспечивается, если в результате нарушитель компенсирует как минимум ущерб, нанесенный пострадавшей стороне. С этой точки зрения само по себе увеличение размеров штрафов и даже обеспечения их привязки к масштабам негативных последствий допущенных нарушений (величина незаконно полученной прибыли или в качестве приблизительной оценки доля выручки) никак не влияет на вероятность применения санкций, если средства, выплачиваемые нарушителем, идут только в бюджет.

Одна из особенностей дел, связанных с нарушением антимонопольного законодательства, – длительные сроки производства, что в определенных условиях создает значительный дисконтирующий эффект. Возможность возмещения ущерба, нанесенного нарушителем антимонопольного законодательства, предполагает решение вопроса количественной оценки данного ущерба].

Если рассматривать систему санкций за нарушение антимонопольного законодательства безотносительно стимулов хозяйствующих субъектов, чьи права оказались ущемленными, то и в этом случае выясняется, что действующая система не адекватна по меньшей мере в двух аспектах – размер санкций и способ определения этого размера. В этом случае вопрос, который следует решить, – определение методики расчета причиненного ущерба, которая, с одной стороны, отражала бы размеры нанесенного ущерба, а с другой стороны, предполагала бы сравнительно невысокие издержки по установлению такого рода ущерба.

Наиболее адекватным показателем, на основе которого мог бы определяться размер санкций, является размер незаконно полученной прибыли. Однако в отличие от показателя оборота компании, который в меньшей степени релевантен для определения величины санкций, оценить величину незаконно полученной прибыли достаточно сложно. В частности, это может быть связано с завышением доли издержек в цене товара, так что бухгалтерская прибыль может

быть незначительной или вовсе нулевой. Вместе с тем очевидно, что чем дешевле применение адекватной с точки зрения оценки величины незаконно полученной прибыли, тем предпочтительнее использование данного показателя. Следует отметить, что активное использование оборотных показателей без учета экономической и социальной составляющих может привести к структурным эффектам, связанным с относительным сокращением производства низко-рентабельной продукции.

Важно отметить, что они касаются не только содержательных изменений отдельных статей и ставок штрафных санкций, но и включения принципиально нового вида ответственности – оборотных штрафов на юридических лиц в определенном размере от суммы выручки, полученной при реализации товаров, работ, услуг, а также формы административного наказания в виде дисквалификации должностных лиц сроком до трех лет.

Дополнения и изменения, предусмотренные в проекте поправок в Кодекс РФ «Об административных правонарушениях», в настоящее время находятся в стадии активного обсуждения. Они касаются расширительного толкования и применения дисквалификационных норм. В случае злоупотребления хозяйствующим субъектом рыночной властью предлагается наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пятнадцати тысяч до двадцати тысяч рублей; на юридических лиц – от трехсот тысяч до одного миллиона рублей. Комплекс дополнений и поправок касается не только содержательных изменений отдельных статей и ставок штрафных санкций, но и расширительного толкования ответственности в виде оборотных штрафов.

Гармонизация европейского и российского законодательства в области организации судебных систем является наиболее трудной задачей. Представляется, что она может проходить в направлении создания в России судебной системы в области конкуренции, адекватной европейской. Для этого можно было бы рассмотреть вопрос о целесообразности создания в России специального судебного органа по вопросам конкуренции по подобию Суда первой инстанции в ЕС. Практика европейских стран свидетельствует об обоюдной заинтересованности картельных ведомств и субъектов рынка в необходимости наличия корпуса судей, который более подготовлен для рассмотрения дел связанных с нарушением антимонопольного законодательства. В качестве неотъемлемой части нормативно-правового регулирования необходимо создание базы по всем судебным решениям и административным процессам антимонопольного ведомства, с возможностью открытого доступа любому заинтересованному лицу.

В заключении важно отметить, что в условиях единого экономического пространства, именно единые правила конкуренции с более жесткими и действенными нормами административной ответственности должны стать наиболее действенным механизмом обеспечения нормального функционирования рынков Российской Федерации и пресечения фактов недобросовестной конкуренции и ограничительной деловой практики. Создание таких правил является логическим развитием общей внешнеполитической концепции России в частности на европейском направлении.

Список литературы

1. Шашихина Т.В. Отдельные аспекты сближения законодательства РФ и ЕС, регулирующего предпринимательские отношения: проблемы и перспективы. М.: РЭЦЭП, 2005. 66 с.

2. Федеральный Закон «О защите конкуренции»: Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31. Ст. 3434.

3. Авдашева С.Б. Политика поддержки конкуренции: антимонопольное регулирование и реструктуризация в отраслях естественных монополий: Учебное пособие. - М.: Издательский дом «Новый учебник», 2009.

4. Качалин В.В. Международные аспекты антимонопольного регулирования // Мировая экономика и международные отношения, 2012. - № 2.

5. Рубин Ю.Б. Теория и практика предпринимательской конкуренции. Московская финансово-промышленная академия. - М., 2008.

6. Ходов Л.Г. Методы государственного регулирования экономики: Учеб. пособие. - М.: ИНФРА-М, 2008.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДА ПРИСЯЖНЫХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Земцова Д.В.

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета, г. Шахты, Россия

В России на протяжении многих десятилетий наблюдается сокращение оправдательных приговоров. И поэтому, на мой взгляд, суд присяжных – это единственный суд, где на сегодняшний день еще действует презумпция невиновности. Человек, чья вина еще не доказана, именно здесь может рассчитывать на оправдательный приговор.

Суд присяжных - это форма осуществления государственной власти, в частности судебной, гражданами, путем непосредственного участия их в отправлении правосудия.

Впервые суд присяжных заседателей появился в Англии, где были выработаны основные принципы его участия в уголовном процессе. На этих принципах и строилась работа судов присяжных за рубежом.

В России история суда присяжных началась с 1866 года и действовала до 1917 год. Вернулся же он только в июле 1993 года с принятием поправок в Конституцию. С этого же года суд присяжных начал действовать в девяти регионах страны, с 2010 года и по всей России.

На сегодняшний день, активно обсуждается деятельность присяжных заседателей. У этого института есть как сторонники, так и противники, которые приводят многочисленные доводы «за» и «против». Одни считают, что России необходим суд присяжных, так как это шаг к справедливому и более демократичному обществу. Другие же, напротив, считают, что данный институт является угрозой правовой системе страны. Действительно, суд присяжных имеет свои достоинства и недостатки.

Отсутствие юридического образования, одна из главных претензий к присяжным заседателям, но, я считаю что, и глубокие познания в юриспруденции не дают гарантий от судебной ошибки.

Присяжные заседатели, в десятки раз чаще выносят оправдательный приговор, чем «обычные» суды. Так, ярким примером является дело об убийстве в Санкт-Петербурге девятилетней девочки. Девочка умерла от 11 ножевых ранений. «Убийцам» вынесли оправдательный приговор. Суд присяжных не поверил версии государственного обвинителя, согласно которой подростки пили пиво, а потом пошли убивать маленькую девочку, в их руках откуда-то появились бейсбольные биты. Нож, которым зарезали девочку, как утверждал государственный обвинитель, был принесен третьими лицами и унесен, так как на месте преступления он не был найден. В дальнейшем выяснилось, что причастными к убийству девочки, являются члены бандитской группировки. Таким образом, оправданы были действительно невиновные. Но могли ли они рассчитывать на оправдательный